

На следующее утро я был уверен, что Марина проспит, как минимум, до обеда. Благо предыдущий день выдался хлопотным, а она еще и просидела за ноутбуком допоздна. Однако, девушка выползла из под одеяла сразу за мной и пристроилась рядом, пока я чистил зубы.

В ванной комнате заметно прибавилось разных баночек, коробочек и тюбиков. Марина даже притащила свою зубную щетку с пчелками на рукоятке.

Одной рукой я обнимал девушку за талию, а другой чистил зубы. Довольно необычно заниматься этим вдвоем, но раз девушки хочется такой близости, то возражать не буду. Марина наблюдала за мной в зеркальном отражении и выглядела весьма довольной.

За завтраком я честно предупредил Марину, что буду занят почти целый день. Она не возражала, только уточнила, что делами я буду заниматься дома.

Пока я доставал и раскладывал на столе папки с документами и записями. Марина решила заняться утренней аэробикой. Зрелище меня очень впечатлило.

Делая вид, что не могу найти нужный документ, я задержался в комнате и краем глаза наблюдала, как Марина в спортивных шортиках и маечек бодро машет руками и выполняет различные упражнения.

— Не пялься! — попросила Марина, глубоко прогнувшись вперед и раскачивая попой.

— И не думал, — честно соврал я.

— Ага, как же! А то я не вижу! — девушка начала активно приседать, положив руки на талию.

— Хватит!

Пришлось удалиться на кухню, хотя и хотелось посмотреть на остальные упражнения.

Начинаю интересоваться спортом — это хорошо, даже полезно. А уж как шортики смотрятся на Мариной тугой...

Следующие несколько часов я провел, работая с документами. Любопытная Марина несколько раз тихонько подходила и заглядывала мне через плечо, но ничего не спрашивала, и не комментировала, чтобы не помешать.

Я так увлекся, что не сразу услышал звонок в дверь. Так, кто это может быть? Гости у меня, как правило, не бывает. Друзья знают, что я не люблю водить кого-либо к себе в квартиру, поэтому всегда связываются со мной по телефону. Да, и адрес мой только Димка знает.

Неужели... Ксю? По спине пробежал холодок.

На лестничной площадке стояла Ольга. Её я ожидал увидеть меньше всего.

— Привет, — радостно поприветствовала подруга, без всякой деликатности врываясь в квартиру.

Марина встретила подружку радостным визгом и обнимашками. Девушки сходу затрещали о чем то своем. Так... я не понял.

— Что тебе не понятно? — Ольга легко прочла мое недоумение по лицу. — Ты не любишь, когда к тебе приходят в гости, я помню. Но я не к тебе, а к Марине. Возражения есть? Вот и отлично, иди завари кофе с ликером. Да — да, я знаю, что у тебя есть ликер! Марина вчера через аську хвасталась, какой ты классный кофе делал.

Спорить с девушками я не умею, поэтому пришлось взять передышку и организовать этим нахалкам кофе и сладости. Ольга уже успела сунуть свой любопытный нос во все углы,

увидела, чем я занят и милостиво разрешила мне не отвлекаться, пока они с Мариной будут общаться. Еще и дверь на кухню сказала закрыть, чтобы я не подслушивал.

Громогласно заявляю, что хозяин в доме я, но дверь благоразумно закрываю, да и вообще веду себя тихо. Просто не хочу связываться и дел у меня много, да и вообще...

Не знаю, чем они там занимались, но до меня то и дело доносился оживленный смех. Я не возражал, снова погрузившись в бумаги. Заодно успел сделать несколько важных звонков и тщательно распланировать ближайшие несколько дней. Мне предстояло совершить очень важный жизненный шаг.

Поток гостей на этом не иссяк. Я едва успел убрать документы и поинтересоваться у Ольги, надолго ли она планирует остаться, как снова позвонили в дверь. На этот раз прибыла Мария Николаевна.

— Забыла предварительно позвонить, — не искренне извинилась женщина, явно специально нагрывавшая без предупреждения. Может, надеялась, что я не успею спрятать улики?

Интересно, что она ожидала найти.

Краем глаза успеваю заметить, как Марина понимающе переглядывается с Ольгой. Да, это же заговор! Берегитесь, Мария Николаевна! Готов поклясться, Ольга специально поджидала женщину, чтобы оказать поддержку Марине. Вон, какие довольные сидят — план удался.

Ольга сумела произвести впечатление на Марию Николаевну. Вежливая, образованная, да еще и сотрудник прокуратуры. Как тут устоять?

Мне только и оставалось, что подносить кофе и кусочки торта, пока представительницы прекрасного пола оживленно беседовали.

— Игорь, — Мария Николаевна протянула мне листок бумаги, очередной список — Купи, пожалуйста, продукты. Я приготовлю вам запеканку и салат.

— И конфеток купи! — потребовала Марина, что-то шустро дописывая на литочке.

Ольга только хмыкнула и... быстро добавила еще несколько пунктов!

— Вот, Игорь, — Мария Николаевна попыталась сунуть мне деньги, но я твердо отказался:

— Не стоит, все равно вы готовите для нас.

— Не переживайте, — поддержала меня Ольга. — Этот сыч привык жить один и тратиться на доставку еды. Пиццы, суши и прочее. Вы ему даже сэкономите, приготовив домашнего.

— Ну, хорошо, — сдалась Мария Николаевна.

Я быстро пробежал список глазами. Мда... Тут нужно ехать в крупный магазин или на рынок.

— Игорь, — в прихожей меня догнала Ольга. — Я скинула смску Димке, он сейчас свободен — прокатиться с тобой, чтобы скучно не было.

— Отлично! — вот это хорошая новость.

Марина тоже пошла меня проводить, заодно и взяла на себя ответственную задачу — запереть дверь. Хозяйка...

Девушка быстро покосилась на Марию Николаевну и смущенно чмокнула меня в подбородок. Будучи совершенно открытой в отношениях со мной, она стеснялась и даже робела в присутствии других людей.

Я ободряюще улыбнулся, пообещав не задерживаться.

За Димкой пришлось ехать к нему на работу. Он предлагал воспользоваться своей служебной машиной, но мне не хотелось привлекать любопытные взгляды прохожих. Мой друг особо и не спорил, его меньше всего волновало то, на чем мы поедem.

— Да, тебя уже всюю запрягают, — Димка изучил список и согласился, что ехать стоит в

крупный торговый центр. — Давай рассказывай, как прошло с родителями? Что там за «друг семьи» нарисовался?

— А ты вообще, откуда все знаешь? — поразился я.

— Так Марина весь вечер с Ольгой в аське сидели, — сообщил мне Дима.

Так вот чем она перед сном занималась, а я думал, в игрушки на компьютере играет.

— Ну, так. Что там было? — нетерпеливо переспросил Димка.

Подходящий торговый центр располагался на самой городской окраине, специально, чтобы к нему было удобно добираться на машинах, поэтому по дороге, которая заняла какое-то время, я успел все подробно рассказать.

— Кирилл этот, конечно, крупно облажался с подставным полицейским, но, в целом, вел себя, как самый обыкновенный человек, — рассуждал Димка, пока мы парковались. — Конечно, он побесился, наделал глупостей, но все это можно списать на стресс. То, что он не понравился тебе еще не делает его преступником.

— Марина говорила, что он приятель Олега, — напомнил я.

— Не противозаконно. Он за Олега не в ответе.

— Тогда не знаю, — сдался я.

— И я не знаю, — кивнул Димка. — Но версию проработаем и узнаем. Ты пока занимайся своими делами, а я продолжу расследование. Там с этими таблетками такая каша заварилась... Но тебя не касается.

— Поверю на слово, — усмехнулся я.

Помимо продуктов в списке было несколько книг, это Ольга постаралась. Она отметила проверенные лично пособия для хозяюшек с подробными и простыми рецептами, эдакий намек для Марины, что пора учиться. Или намек мне... с неё станется.

Когда мы уже направлялись к машине, загруженные сумками, я заметил магазин аудио и видео товаров.

— Я тебя догоню, — скидываю все пакеты возмущенному Димке и захожу в магазин.

Ассортимент велик, но мне не хочется тратить время, поэтому сразу обращаюсь к продавцу:

— Здравствуйте, я бы хотел купить что-нибудь из французского кино. — Классику? Новинки? — уточнил продавец.

— Новинки, наверно, — неуверенно ответил я.

— Вы берет для себя или в подарок? — мое замешательство не осталось незамеченным. — Если в подарок, то обратите внимание. — Продавец вышел из-за стойки и повел меня вглубь магазина. — Вот, подарочное издание лучших французских фильмов. В основном романтика и комедии, все на blu-ray дисках. Также прилагаются дополнительные материалы, обзоры ведущих критиков, интервью с актерами и еще много всего. Очень хороший подарок.

— Беру! — я решительно потянулся к красиво оформленной коробке, в комплект входила, даже, специальная подставка, что мне очень понравилось. Думаю и Марине должно понравиться.

— Ого! — Димка с любопытством рассматривал мою покупку. — Может, стоит купить бутылочку вина?

Я немного поразмыслил и признал правоту друга. Велев ему еще немного подождать, отправился в винный погребок. Недолго думая, купил бутылку Монтесоди Кьянти.

— А тебе работать не нужно? — поинтересовался я у Димки, когда он собрался возвращаться домой вместе со мной.

— Сегодня там и без меня справятся, — отмахнулся он. — С утра дурака валял, не знал чем заняться.

— Как знаешь, — я только пожал плечами. Какой смысл спорить и отговаривать его? У меня и так трое... кхм... двое гостей.

Дома мы застали картину маслом. Марина, Ольга и Мария Николаевна вальяжно расположились на диване — перед ними были разложены горы одежды, которую они активно обсуждали. На книжном столике скромно стояла пустая бутылка из-под ликера и три рюмочки. Глазки у представительниц прекрасного пола поблескивали, а щечки порозовели. Меня разу отправили разбирать сумки и укомплектовывать холодильник. Дима в это время активно знакомился с мамой Марины и производил исключительно положительно впечатление.

Я успел разобрать половину продуктов, когда на кухню заглянула Марина. Девушке, наконец, стало стыдно, что меня бросили одного. Она быстро убедилась, что гости увлечены беседой, тихонько прикрыла дверь и бросилась мне на шею. С готовностью поймав её, я ответил на ласки. Марина не возражала, что мои руки с талии начали спускаться все ниже. Решив не упускать такой возможности, я осторожно помял упругие ягодицы прямо через одежду, не прерывая поцелуй.

Прошло несколько минут, прежде чем Марина нехотя отстранилась.

— Ольга и Дима очень понравились маме Маше, — шепотом сообщила она, помогая разбирать пакеты. — Она даже сказала, что можно отложить разговор с папой Сережей еще на пару дней.

Это было очень кстати. Мне нужно было разобраться с делами. Много зависело от результата.

— Ой, что это? — Марина добралась до моего подарка.

— Это тебе, — сообщаю я, помогая снять упаковку.

— Ничего себе! — Марина в восторге, читает названия с неподдельным интересом — У меня половины этих фильмов не было! Тут еще и дополнительные материалы!

Девушка с радостным визгом бросилась целоваться, даже привлеченные шумом гости не смутили её.

Мария Николаевна сперва нахмурилась, глядя, как её приемная дочь висит у меня на шее и запечатывает рот поцелуем, но потом её взгляд упал на причину этого восторга, и она только понимающе покивала головой.

Ольга и Димка не спешили покидать мою квартиру, они охотно вызвались помочь с готовкой. Вернее, помогала Ольга, а Димка развлекал меня. По словам Ольги, лучше этого «повара» к плите не подпускать. Марина тоже хотела увильнуть и уже настроилась смотреть диски с фильмами, когда её взяли под ручки и буквально унесли на кухню.

— Будешь наблюдать и учиться! — безапелляционно заявила Мария Николаевна.

По домам всех развозил я. Марина осталась, её было не оторвать от подарка, а остальные разместились в моей машине.

Первым делом я отвез Марию Николаевну, она тепло попрощалась с Ольгой и даже мне несколько раз улыбнулась. Я начинаю набирать баллы, это радует.

Потом отвез друзей. Ольга всю дорогу агитировал меня выбраться из города — покататься на тарзанке, на водных лыжах, куда-то там залезть... Мягко отказываюсь, хотя и понимаю, что моя коварная подруга наверняка уже закинула удочку Марине, которой я отказать не смогу.

Когда я вернулся, Марина все еще сидела около компьютера, глаза затуманены, а на экране... amour et la France. Девушка вяло отреагировала на мое появление, только когда я переоделся в домашнее и уселся на диван, она перебралась поближе и положила голову мне на плечо.

Спать лег рано, пояснив Марине, что завтра у меня очень важная встреча. Она пыталась выпытать подробности, но я решил посекретничать. Только намекнул, что это связано с работой.

Девушка серьезно покивала и не стала настаивать на подробностях, безропотно закруглилась с фильмами и, как всегда, в темноте скинув халат, скользнула под одеяло. Поцелуй перед сном стал для неё важным ритуалом, который она требовала соблюдать неукоснительно.

Я же в свою очередь сгреб сопящую от смущения девушку, погладил по спине, наслаждаясь бархатистой кожей, провел ладонью по бедру и замер, прислушиваясь к её сердцебиению. Сон пришел быстро, но все же, Марина уснула еще раньше, доверчиво расслабившись в моих объятиях.

На следующие утро я встал, когда за окном только начинало светлеть. Аккуратно перенёс голову Марины со своей руки на подушку и тихо слез с постели, прикрыв девушку одеялом, чтобы утренняя прохлада не нарушала её сна.

Помыл голову, тщательно побрился, почистил зубы, сварил кофе... Мысли были приведены в порядок.

Когда проснулась Марина, я уже собрал все необходимые документы в новенький кожаный портфель, загодя приготовленный для такого случая, и натирал до блеска парадные ботинки. Девушка торопливо умылась и теперь с любопытством разглядывала механические часы, запонки и зажим для галстука, разложенные на кухонном столе. В это время я достал новенький деловой костюм, который ни разу никуда не надевал. Специально для этого момента готовил.

— Ну, как? — поинтересовался я, когда полностью экипировался.

— Обалдеть! — Марина показала поднятый вверх большой палец, потом неожиданно оробев, спросила. — Можно я тебя такого поцелую?

— Можно, — щедро разрешаю и делаю шаг на встречу. Марина привстает на цыпочки и тянется ко мне, осторожно, словно боится повредить. Приобнимаю её, беру за руку и, после поцелуя, делаю несколько движений в стиле вальса. Двигаться легко и удобно, костюм, сшитый на заказ, стоит каждой копейки за него уплаченной.

— Подожди, — Марина останавливает меня в дверях и наводит объектив камеры мобильного телефона. — Своим покажу! — сообщает она, делая несколько снимков.

— Ты надолго?

— Скорее всего, да, — вынужден разочаровать Марину. Она всем своим видом показывает, как будет скучать, но спешу напомнить, что еще остались пирожные и не просмотренные фильмы. Нахалка ту же начинает выталкивать меня из квартиры и советует не спешить. День обещает быть солнечным и теплым — на небе ни облачка. Легкие порывы ветра приятно бодрят.

До нужного здания добирался долго. Это центр города, машин уже много, все спешат на работу. То и дело раздаются назойливые сигналы нетерпеливых водителей.

Припарковаться пришлось через улицу, слишком много машин около нужного мне здания. Сообщив свое имя при входе, я получил временный пропуск и разрешение пройти. Мой

внешний вид никого не впечатляет, по богато обставленным коридорам ходили не менее богато одетые люди. Даже рядовые сотрудники не позволяли себе расслабиться и придерживались строго делового стиля.

В коридорах было многолюдно, не было ни суеты, ни шума. Рабочая обстановка.

Я задержался в приемной, где строгая секретарша уточнила цель визита, убедилась, что мне назначено и лениво указала на ряд кожаных кресел. На меня было обращено ровно столько внимания, сколько требовалось для работы.

Несколько кресел уже были заняты такими же ожидающими: трое мужчин лет тридцати — сорока. Один задумчиво листал журнал и не обращал на окружающих никакого внимания, а второй нервно теребил барсетку и, криво улыбаясь, подмигивал. Третий, самый моложавый, смотрел на всех с нескрываемым превосходством и откровенно строил глазки секретарше. Не похоже, чтобы той, это нравилось. — Прекратите дергаться, — читающий сделал замечание.

— Я вам мешаю? — барсетку мужчина отложил, но теперь его потянуло поговорить. — Вы по какому вопросу сюда?

— Не ваше дело, — лениво процедил первый, перелистывая страницу.

— Как грубо, — оскорбился любопытный. — Неужели вам не интересно...

— Не интересно, — в голосе первого проскользнуло раздражение.

— Господа, пожалуйста, не шумите, — вмешалась секретарша.

Спокойно сажусь подальше от них и старюсь сосредоточиться, чтобы не сбить настрой. Но провести ожидание в тишине не удастся. Моложавый встал и, демонстративно раскручивая брелок с автомобильными ключами, подошел к столу секретарши:

— Девушка, разрешите познакомиться? — мужчина слащаво улыбнулся. Интересно, он только мне кажется смешным? А его поведение в подобном месте вообще нелепо.

Секретарша строго посмотрела на него поверх очков:

— Сядьте, пожалуйста, и дожидайтесь своей очереди.

— А ты согласишься сесть мне на колени? — не унимается моложавый.

— Мужчина, — девушка продолжает говорить строгим голосом. — Вы мешает остальным, сядьте.

— Остальным? — он оглядывается так, будто бы и не замечал никого до сих пор. — Да, кого волнует эта шушера? Знаешь кто я? Моя фамилия — Бронько! Скоро я буду рулить этим городком... а потом и соседним!

— Очень хорошо, господин Бронько, — невозмутимо отвечает секретарша. — Но я прошу вас сесть и не шуметь.

— Да, брось, красавица, — наглый тип облакачиваться на стол. — Думаешь, я просто так сюда пришел? Нет! Скоро эти старые пердуны будут ко мне приходить! Просто до них еще не дошло, что у меня куча бабла и со мной нужно считаться. Меня нужно уважать, красавица. Знаешь участок на юге города, где старые склады? Скоро там будет моя гостиница. Кучу бабла будет приносить!

Не знаю, как остальные, но я этот участок знал — лакомый кусочек. Когда-то просто складская зона, но теперь, когда город расширяется... Очень удачное место, рядом с новой дорогой.

— Простите, мне это не интересно, — секретарше явно не приятна эта беседа. — Вы мешаете мне работать — вернитесь в кресло.

— Не бойся, красавица, — мужчина никак не хотел отставать. — Я возьму тебя к себе на

работу! Скажу по секрету, владелец этого участка дал дуба, только об это мало кто успел узнать, а его наследник живет в столице, поэтому хочет продать ненужное имущество. Теперь, кто первый успеет, того и тапки. Пойдешь ко мне? Хорошо буду платить! За такую фигурку — не жалко. За «особые» поручения буду доплачивать.

Не знаю, что сделала секретарша, но буквально через секунду в приемную вошел здоровенный охранник. Кулачища огромные, косая сажень в плечах, ростом под два метра, а глаза такие добрые предобрые...

Секретарша только стрельнула глазками, и моложавый взмыл над полом:

— Какого х*ра!? — взвыл мужик, когда охранник схватил его за шкирку и поднял, как нашкодившего щенка. — Ты знаешь, кто я!?

Секретарша одобрительно кивнула, и охранник несколько раз встряхнул скандалиста, так, что тот прикусил язык.

— Я вынуждена прости вас удалиться, — совершенно спокойно сообщила девушка. — Вы мешаете остальным посетителям и мне. Если хотите — напишите жалобу, её обязательно рассмотрят.

Она кивнула, и охранник, не обращая внимания на протестующее мычание, выволок мужика прочь. Секретарша прикрыла дверь, вернулась на свое рабочее место и виновато произнесла:

— Прошу извинит за эту некрасивую сцену. Надеюсь больше подобного не повториться, — потом задумалась и, словно бы и нехотя, предложила. — Может чаю или кофе?

Желающих не нашлось. Своей очереди все ждали в напряженной тишине, изредка нарушаемой тихим клацаньем клавиатуры.

Первым секретарша пригласила мужчину с барсеткой, он едва не уронил её на пол, когда вставал из кресла. Прошло не менее получаса, прежде чем он вышел. Выглядел смущенным и задумчивым, рассеяно кивнул секретарше и вышел.

Тот, что листал журнал встал было, но секретарша его остановила:

— Вас еще не вызывали.

Снова томительное ожидание в полной тишине. Дверь в соседний кабинет звукоизоляционная, неясно, что там происходит.

Наконец, девушка распорядилась:

— Проходите.

Мужчина с деланным равнодушием отложил журнал и скрылся за дверью.

— Игорь, может все-таки кофейку? Насколько я знаю, вы весьма падки на этот напиток, — голос секретарши заставляет меня вздрогнуть от неожиданности.

— Спасибо, воздержусь, — отделяваюсь дежурной улыбкой. — Давно узнали?

— Не обижайте меня, — скромно потупилась девушка. — Не знать в лицо сына своего непосредственного начальника... Сами понимаете. Но не беспокойтесь, для остальных вы просто очередной проситель.

Вежливо благодарю, хотя немного разочарован, я надеялся, что меня никто не узнает. Радует одно, отец не стал бы держать на таком ответственном посту болтливую дурочку. Значит, у девушки есть потенциал. Стоит присмотреться внимательнее:

— Знаете, я, пожалуй, все-таки выпью кофе.

Напиток оказался совсем не плох, хотя я гордо сообщил, что готовлю намного лучше. Ирина, так звали девушку, поверила мне на слово. На чашечку в нерабочее время напрашиваться не стала, все понимает и все замечает — умная девушка. С такими нужно дружить, не известно

как далеко она поднимется, но в секретаршах точно не задержится, очень амбициозная.

Вскоре дверь приоткрылась, и в приемную буквально выполз измочаленный посетитель. С него градом струился пот, а ноги подкашивались, кажется, его не ласково встретили.

Ирина посмотрела на бледно-зеленого мужчину и быстро накапала ему что-то в рюмку, тот осушил не глядя. Спустя несколько минут он пришел в норму, сбивчиво поблагодарил девушку и неровной походкой удалился.

— Ничего удивительного, — высказалась Ирина. — Там сейчас такая приемная комиссия... любого до срыва доведут. Ой, я не хотела пугать, — спохватилась девушка и мельком взглянув на монитор добавила. — Проходите.

Глубоко вздыхаю и берусь за дверную ручку. Мелькнула трусливая мысль развернуться и уйти, но... Почему-то сразу вспомнил Марину и её восторженно-радостный взгляд, открытый и доверчивый. Пути назад нет.

Я шагнул через порог. Рубикон пройден.

Это был даже не кабинет, а целый конференц-зал с проектором и демонстрационной доской. На полу жесткий зеленый ковер, белые обои, несколько картин с изображением крупных предприятий, целая стена грамот и наград.

За длинным прямоугольным столом сидели пятеро мужчин, все в деловых костюмах. Глаза у всех цепкие, лица серьезные. Во главе сидел мой отец, в темном пиджаке со светлыми лацканами, с широкой белозубой улыбкой, он был похож на плотоядную акулу. Ненавижу эту его улыбочку, от неё бросает в дрожь.

Остальные четверо — крупные промышленники и инвесторы, настоящие финансовые воротилы. Они не друзья, но и больше, чем просто партнеры. Этаким Большой Совет, способный серьезно влиять на государственную власть, частный сектор и вообще на ситуацию в нашем регионе, а то и стране. Высший эшелон, не любящий мелькать перед камерами, но умело дергающий за ниточки. Эти сожрут и не подавятся, ради выгоды и прибыли.

— Господа, — продолжая нервировать своей улыбкой, начал отец. — У нас еще один проситель. Искренне извиняюсь, что вынужден отвлекать вас на подобную мелочь.

Ну, спасибо, что я мелочь. Сохраняю спокойствие. Все правильно, отец намеренно не сообщал о нашем родстве. Я должен всего добиваться сам, демонстрировать свои идеи и свои возможности. Пусть и скромные.

— Надо полагать, просить будет денег? — хмуро поинтересовался медведе подобный мужчина, с виду он больше походил на борца или атлета, чем на предпринимателя. — А у нас другого и не просят, — откликнулся его сосед слева, худой, как жердь, с длинной тонкой шеей. Мысленно я окрестил его жирафом.

— Сразу откажем или потеряем время? — лениво улыбнулся сгорбленный пучеглазый старичок. Этого Жаба я знал — он одно время занимал должность мэра в соседнем городке, а сейчас подмял под себя всю местную деревообрабатывающую промышленность.

Поговаривают, что, несмотря на возраст, он планирует расширить свое дело, построив новую крупную мебельную фабрику.

— Давайте послушаем, — хихикнул последний, толстяк, постоянно протирающий лицо платком. — Забавно же.

Его я окрестил Колобком.

— Итак, молодой человек, — на правах председателя начал отец. — Изложите свой вопрос и

постарайтесь быть максимально кратким. Наше время дорого стоит.

Так. Собраться. Говорить ровно и уверенно.

— Я предлагаю вам ознакомиться с моим долгосрочным проектом по созданию уникальной транспортной системы для перевозки граждан по территории города, а в перспективе и области.

И замолкаю.

Все смотрят на меня, ожидая продолжения, но в ответ тишина. Давайте-давайте, это вы должны заинтересоваться.

— Это все? — не выдерживает Жаб.

— Все, — спокойно киваю.

— А как же подробности? — удивляется старичок.

— Меня попросили быть кратким, — поясняю я. — Подробности займут некоторое время и потребуют внимания.

— А не боитесь, что прогоним? — спрашивает Колобок, делая страшные глаза.

В ответ только пожимаю плечами:

— Ваше время дорого стоит — решать вам.

Медведь довольно хохотнул и хлопнул огромной ладонью по столу:

— Забавный парень, давайте послушаем!

Остальные поддержали его сдержанными кивками. Отец убедился, что все готовы меня слушать и дал отмашку:

— У вас двадцать минут, чтобы нас заинтересовать. Начинайте, молодой человек.

Вот теперь нужно говорить и быть максимально убедительным. Я достал из портфеля заранее приготовленные бумаги раздал копии каждому присутствующему.

— Основная идея заключается в создании частного автобусного парка с целью охватить самые насыщенные маршруты. Вы можете ознакомиться с моими исследованиями, которые показывают уровень востребованности автобусов и маршрутных такси, а также статистику по количеству пассажиров, которым приходится стоять в переполненном транспорте, подвергая свою жизнь опасности.

Мой парк будет состоять из принципиально новых автобусов, никаких перекупок устаревших моделей или бывших в использовании. Только новые машины, созданные по специальному заказу. С их предполагаемыми характеристиками вы можете ознакомиться.

Данный транспорт должен стать «визитной карточкой» — яркой и запоминающейся.

— Цена за один такой автобус очень велика, — перебил меня Жираф. — Вы указали, что для старта проекта требуется, как минимум, семь автобусов... Это дорого.

— Дорого, — легко соглашаюсь я. — Но я рассчитываю развернуть капанию по сбору средств и сразу же окупить две единицы транспорта.

— Милостыню просить? — хихикнул Колобок.

— Обратиться в администрацию и провести самоокупаемую рекламную акцию, — заявил я и поспешил пояснить. — Скоро выборы, один из кандидатов вполне может спонсировать нас, подарив автобус. Мы же взамен, будем публично его благодарить. Ваше «спасибо» дорого стоит.

Далее... Я планирую выпустить ряд товаров с изображениями новых автобусов. Кружки, открытки... Все самое дешевое, но продаваемое. На фоне общей рекламы и шумихи в прессе, эти товары вполне окупят один автобус.

Вижу в их глазах интерес, изучают документы, переглядываются. Двадцать минут уже истекли, а мне все еще задают вопросы, уточняют. Наконец, выступает отец:

— Я вижу, вы указали свою долю в планируем предприятие. Вы хотите половину... Это наглость.

— Ничуть, — твёрдо заявляю я. — Я также планирую заключить долгосрочный контракт, который гарантирует мне место руководителя проекта и, соответственно, взять на себя все риски и обязательства.

— А не молод ты, такие обязательства брать? — Медведь глянул на меня исподлобья.

— За меня говорят мои дела, а не возраст, — возвращаю мрачный взгляд. — Подробный бизнес-план, статистика...

— Чушь! — Медведь комкает свои копии документов и метко швыряет в урну. — Бред малолетки, возомнившего себя бизнесменом.

— Действительно, — его поддерживает Колобок. — Это уже не смешно — столько времени зря потеряли. — Он аккуратно сминает бумаги и кладет в урну.

— Я изучу ваши документы подробнее, — неожиданно заявляет Жаб. — Идея мне нравится, ваш обстоятельный подход тоже...

— Серьезно? — не верит Медведь.

Жираф молча изучает мои бумаги, а затем под недоуменные взгляды Колобка и Медведя убирает их в свой портфель.

— Возможно, это не плохая идея, — заявляет он. — Нужно подумать.

— Изучу на досуге, — отец складывает документы вдвое и убирает в стол.

Медведь и Колобок в растерянности, кажется, они уже пожалели, что выбросили бумаги в урну. Тогда я решаю сыграть свою последнюю карту.

— Есть еще кое-что, — с ужасом чувствую, что мои губы разъезжаются в акулоподобной улыбке, как у отца. — Мне стало известно, что складская зона на юге города продается.

Информации пока нет в общем доступе, так что тот, кто успеет первым, имеет все шансы заключить выгодную сделку. Думаю, это место может стать отличной площадкой для моего предприятия.

Новость вызвала бурное обсуждение. Особенно выделился Колобок:

— Это отличная новость! Но почему вы так уверены, что мы не воспользуемся вашей информацией и не перекупим участок?

— У вас есть определенная репутация, — я слегка польстил. — Верных определенным принципам людей. Думаю, вы так не поступите.

Колобок хотел что-то сказать, но его опередил отец:

— Репутация в нашем деле много стоит, а её потеря может обернуться крахом.

Жаб, Медведь и Жираф согласно кивали. Колобок смолк на мгновение и быстро подтвердил:

— Конечно! Мы следим за репутацией.

— Я не сомневаюсь.

Я и правда, не сомневался. На репутации этих людей держалось очень многое, и тем, кто бы попытался эту репутацию очернить, можно только посочувствовать.

Мне задали еще несколько вопросов, прежде чем собрание закончилось.

Из кабинета я вышел на гудящих ногах. Ира одобрительно мне кивнула и указала на кресла:

— Отдохните, Игорь, — Василий Александрович примет вас через несколько минут.

Ясно. Теперь отец хочет побеседовать те-а-тет. Что же, так даже лучше, мне есть, что у него спросить.

— Проходите, — я толком не успел устроиться в кресле, а меня уже вызывали.

Конференц-зал был пуст, но я в нем и не задержался. Прошел насквозь и оказался в еще одном коридоре. Не здание, а настоящий лабиринт... Члены Совета, уже покинули здание, воспользовавшись неприметным лифтом, который вел непосредственно в подземный гараж. Я же без стука вошел в личный кабинет отца.

Тут он, обычно никого не принимает, зато позволяет себе вздремнуть или перекусить. Рабочий стол, диванчик, маленький холодильник и шкаф с документами. Ничего лишнего. Подозреваю, что это самая охраняемая комната в здании.

— Возвращение блудного сына удалось, — похвалил отец, уплетая огромный кусок домашнего пирога. Готовку родной матери я признал сразу. Облизнулся и потянулся за свое долей. — Выступление прошло на ура.

— Так уж и удалось? — поскромничал я.

— Еще как! — отец был очень доволен. — Я рассчитывал на поддержку одного... А ты заинтересовал сразу двух! А еще будет мой голос... И не кривись! Это не блат, мне действительно нравится твоя идея.

В общем, не буду вдаваться в подробности наших внутренних склок и интриг, но теперь, раз заинтересовались эти двое, остальные сделают все, чтобы не пролететь мимо проекта. Поверь, найдут повод... изобразят, что делаю тебе одолжения, словно бы и нехотя, но деньги дадут. Подкупил ты их свое идеей с открытками и чашками. На такой мелочевке можно стабильно зарабатывать годами...

Я невольно улыбнулся, похвала отца много стоила.

— Ладно, — тем временем мой родитель выхватил у меня из под носа последний кусок пирога и заявил. — Показывай фотки!

— Какие фотки? — не понял я.

— Как какие!? Девушки своей! Или ты её с собой привел? Неужели в приемной оставил?

— Дома оставил, — немного оторопел я от такого напора.

— Нууу, — разочарованно загудел отец. — Я так не играю. Все! С егoday же идем к тебе в гости. Сейчас с делами разберусь, заедем за матерью и...

— Нет! — я был не против познакомить Марину с родителями, но мне очень хотелось провести сегодняшний вечер с ней наедине. Я уже и так впечатлений набрался, пока представлял проект.

— Почему? Родителей стесняешься? — оскорбился отец

— Ага, — согласился. — Очень стесняюсь!

— Переживешь, — шутливо отмахнулся отец. — Нет, серьезно. Когда? Заметь, я, даже, не прошу тебя вернуться домой и жить с нами. Просто хочу зайти в гости и познакомиться с девушкой. Ты, кстати, обещал нас познакомить.

— Давай через пару дней, — вздохнул я. — Там еще с её родителями не все ясно...

— Ты им не понравился? — вскинул брови отец.

— Можно и так сказать, — хмыкнул я. — Все-таки они думали, что я её похитил, а те уроды, что ей «дурь» подсунули и меня побить хотели, там еще и наплели в три короба...

Я осекся. Отец смотрел на меня со своей ласковой акульей улыбкой, от которой чай в чашках остывал быстрее, чем на морозе:

— Дурь... Похищение... Хотели побить... Сын, ты, кажется, не рассказал кое какие интересные подробности своей жизни.

Расслабился. Проговорился. Сам виноват.

Пришлось выложить отцу всю историю от начала до конца.

— Весело живешь, — сообщил он мне. — Интересно... с огоньком!

— Угу, — кисло кивнул я.

— Ладно, не куксись, — неожиданно мягко сказал отец. — Ты прав — действовать нужно аккуратно, чтобы зазнобе твоей не навредить. Я вообще не буду вмешиваться... пока. Димка твой не дурак, разберётся, что к чему, а уж потом...

Если бы недоброжелатели могли видеть этот оскал, они бы сам уже бежали сдаваться в полицию.

Домой я возвращался в приподнятом настроении. Отец заверил, что ход проекту дадут, причем в ближайшее время, поэтому мне стоит уволиться с работы и заняться точечным планированием, продумывать мелочи и возможные проблемы.

Пришлось согласиться, хотя на счет работы я еще вяло по возражал, но отец решительно отменил все мои аргументы и убедил сосредоточиться на проекте.

— Отдохни немного, все дела я устрою и позвоню, — распорядился он. — Ты пока разберись со своими проблемами. Надежный тыл — это очень важно. О деньгах не беспокойся, я уже перевел немного на твою карточку. Не спорь! Все равно заставлю отработать каждую копейку.

Марина уже ждала меня и помахала с балкона. Когда я поднялся на этаж, дверь квартиры была открыта, а девушка нетерпеливо выглядывала наружу.

— Ну как? — она тревожно заглянула мне в глаза.

Вместо ответа обнимаю её, целую и начинаю вальсировать.

— Великолепно, — сообщаю хорошие новости. — Сегодня отмечаем, устроим маленький праздник.

— Это как? — заинтересовалась Марина.

— Увидишь.

Я так устал, что подавил свой первоначальный порыв провести вечер в ресторане. В нашей уютной квартирке намного лучше. Поэтому поужинав домашним, мы ограничились бутылкой вина и блюдом с тонко нарезанными ломтиками пряного и острого сыров.

Я зажег свечу, погасил свет, и мы устроились на диване.

Сгорая от любопытства, Марина попросила рассказать в подробностях, чем я сегодня занимался. Играть в тайны и дальше мне не хотелось, поэтому я честно все рассказал. Только про свою родню старался говорить очень обтекаемо, хотя и осторожно намекнул, что из богатой семьи... очень богатой.

Не уверен, что Марина поняла. Её больше интересовали мои личные успехи, чем моих родителей. За это ей огромное спасибо.

Девушка сообщила, что завтра с утра собираться по магазинам с Ольгой, Марией Николаевной и Оксаной. Моя тихая и скромная сестренка не желала оставаться в стороне и попросила взять её с собой. Думаю, они уже и через ноутбук переписываются.

— Ну, да... , — смущенно подтвердила мои подозрения Марина. — У тебя такая классная сестра!

С этим не поспоришь.

Вечер пролетел незаметно, Марина уже начинала клевать носом, поэтому я поспешил убрать остатки еды и начать укладываться.

Порядком захмелевшая Марина, совершенно не стесняясь, того, что свет еще не погашен, скинула халатик, повесила на спинку стула и, только потом, взобралась на кровать.

Фигурка у неё... Я невольно залюбовался плавными изгибами тела, притягательной грудью и темным треугольником волос внизу живота. Меня бросило в жар, когда девушка прижалась ко мне.

Она охотно откликнулась на мои поцелуи, доверчиво позволяя обнять себя. Ласкаю её губы, а сам медленно вожу ладонями по спине, по талии, перемещаюсь на живот. Марина ощутимо вздрагивает, когда мои руки добираются до упругой груди. Острые сосочки щекотят ладони. Марина не сопротивляется, только прикрывает глаза от смущения, щеки покраснели, дыхание участилось.

Левой рукой двигаюсь вниз, глажу бедро, а затем осторожно просовываю ладонь между сведенными ножками. Марина испуганно вздыхает, но не успевает отпрянуть, я уже осторожно ласкаю её рукой. Девочка дрожит, начинает тяжело дышать и... боится.

Я чувствую её внутренне напряжение, она молчит, но... еще не готова. Надавить на неё сейчас и она не откажет, но это будет эгоистично и подло. Поэтому медленно прекращаю ласки, двигаюсь руками к талии и... неожиданно начинаю щекотать девушку.

Не ожидавшая такого, Марина смешно хрюкает и начинает хихикать. Напряжение мгновенно спадает. Она не остается в долгу и пытается ущипнуть меня.

Мы еще немного повозились, прежде чем поцеловаться и уснуть.

Несмотря на предыдущий трудный день, проснулся я рано. Можно было еще поваляться в постели полюбоваться на спящую Марину, но я решил встать и сделать девушке сюрприз.

Убедившись, что в наличие есть все необходимое, я принялся за готовку. Хорошо, что мы вчера не стали открывать баночку с красной икрой, тогда мой замысел мог и не удался.

В кастрюле я смешал немного воды, муки, яиц и оливкового масла, добавил сахар. На медленном огне разогрел сковороду и смазал оливковым маслом, совсем чуть-чуть. Блинчики получились на загляденье. Аккуратно заворачиваю в них игру и готовлю чай с лимоном. Сервирую поднос и иду в комнату.

Удивленная Марина только что проснулась, и натягивает одеяло до самого подбородка, еще не разобравшись, что к чему. Но вот разглядела блинчики, про одеяло сразу забыла, её уже волнует не то, что я откровенно пялюсь на её грудь, а содержимое тарелки.

— Это мне? — еще не верит своему счастью девушка.

— Тебе, — я поправляю подушку, чтобы она могла сесть поудобнее.

Довольная Марина уплетает блины и запивает чаем. На меня бросает благодарно-восторженные взгляды, от которых хочется пуститься в пляс.

Вскоре приехала Ольга и Оксана, я вышел проводить Марину и поздороваться с девушками.

— Поздравляю, — невозмутимо кивнула Оксана. — Отец вчера открывал шампанское и хвастался, что ты не только взялся за ум, но и преуспел в этом.

— Спасибо, — я довольно улыбнулся. — Но, пока, еще нет никакой конкретики...

— Не тормози, Игорь, — оборвала меня Оксана. — Если отец сказал, что проекту дадут ход, значит дадут. Он в этом разбирается лучше остальных. Поэтому, отдыхай, пока есть время, а потом готовься пахать, как валовая лошадь.

— Как скажешь, — я чмокнул Оксану в щеку. — Не волнуйся, сестренка, буду пахать.

— Кстати, — вспомнил я. — Как там Ксю? Что-то её не видно...

— Воюете, — сообщила Оксана. — Теперь все шишки сыплются на того полицейского, что её увел. Не знаю подробностей, но Ксю беситься только при упоминание его имени и постоянно строит ему козни. Так что спи спокойно, ты для неё больше не самая приоритетная цель.

Девушки уехали, им еще предстояло забрать Марию Николаевну. Пообещали быть к вечеру. Я перекусил, сделал звонок в отдел кадров и договорился, что занесу заявление об увольнение и... все. делать было абсолютно нечего.

Немного пошатался по квартире. С легкой руки Марины, она приобрела невиданный доселе уют. Это непросто объяснить, но присутствие Марины ощущалось повсюду и несло в себе теплоту. Небрежно прощенный на кровати халат, тапочки в прихожей, зубная щетка в ванной, кружка с котенком на кухне... Это уже не моя квартира, а наша.

Приодевшись во все домашнее, я решил немного подремать на диване.

Позвонили в дверь. Кто еще? Я посмотрел в глазок и решительно заявил:

— Никого нет дома!

— Открывай! — потребовала Прохорова. — Не до шуток.

— Что вам нужно? — поинтересовался я через дверь.

— Открывай! — не унималась пенсионерка. — Разговор не для лишних ушей.

Я осторожно приоткрыл дверь и выглянул, но Прохорова ловко просунула в щель клюку.

Около минуты мы боролись — я тянул дверь на себя, она, используя клюку, как рычаг, давила всем весом.

— Что вам нужно? — нервно спрашиваю, когда становится ясно, что битву за дверь я проиграл.

Прохорова мрачно смотрит на меня и окончательно добивает:

— Хочешь жить — идем со мной!